

М.Е. Морозова

Отбор практического материала для занятий по межкультурной коммуникации

Вопрос о том, что позволяет считать выпускника академического учебного заведения компетентным специалистом, на сегодняшний день закрывается ответом: компетенции. Еще вчера на этот же вопрос отвечали: зуны (знания, умения, навыки). Что в качественном отношении отличает одно от другого, пока еще сказать сложно, поскольку трехмерный ряд зунов еще никто не отменял. Компетенции, так или иначе, структурно трактуются через требования: выпускник должен уметь, владеть, быть способным.

Основополагающим компонентом в этом ряду до некоторых пор признавали знания. Но все чаще выпускник университета сталкивается

с проблемой: работодатель ставит условием приема на работу наличие опыта. Вывод, резонно вытекающий из сложившейся ситуации, складывается не в пользу знаний, а принцип непрерывного образования только закрепляет перемещение знаний на второстепенные позиции: мол, всю жизнь можно учиться и накапливать знания. Сопровождение знаний пометой «профессиональные» не спасает ситуацию. Университеты, в представлении работодателей, пичкают учащихся большими объемами устоявшихся, минимум на одну единицу времени (в случае совсем уже передовых вузов), отстающих от реальной ситуации в жизни теорий, постулатов, данных. Ведь чтобы стать учебным материалом, некоторая информация должна быть осмыслена, обработана и организована должным (академическим) образом, на что требуется определенное время, заведомо обреченное увеличивать дистанцию от «здесь и сейчас». Тем не менее, момент перераспределения приоритетов не учитывает, что опыт накапливается на основе знания о том, что нужно делать или как себя вести в определенных ситуациях, имеющих обыкновение повторяться, подлежащих классификации, а также анализу с целью выработать определенное восприятие (профессиональное).

Специфика предмета «Практикум по межкультурной коммуникации» заключается в том, что знания, полученные в рамках курса лекций по теории межкультурной коммуникации, необходимо постулируют культурные различия, интуитивно ощущаемые учащимися, в зависимости от социокультурных условий их «учебной среды». Это может быть мультикультурная среда стран, принимающих мигрантов и реально проживающих ситуацию обучения (например Германия). Это может быть страна с многолетним опытом межнациональных отношений (например Россия), вынужденная постоянно их устанавливать (они не выстраиваются автоматически). Это могут быть люди, необходимо оказавшиеся в условиях «окультуривания» (например турки в Германии). Специалист, призванный посредничать между культурами, необходимо должен проникнуться межкультурным мировоззрением, которое является синтезом интуитивных ощущений культурной непохожести, профессиональных знаний о межкультурных различиях и начального опыта контакта (положительного или отрицательного) с носителем другой культуры.

Посредством только собственных ощущений профессиональные навыки сформировать невозможно. Необходим критический взгляд со стороны, делающий возможным рефлекссию по определению эффективности/ неэффективности контакта. Тогда этот критический взгляд делает ситуацию контакта учебной. Она позволяет выработать критерии эффективности контактов и научиться выявлять и обосновывать причины,

приведшие к непониманию/недоразумению. Таким образом, первоочередной задачей предмета становится предъявление учебных ситуаций, предполагающих интеллектуальную (т.е. основанную на применении знаний) работу по интерпретации реальных ситуаций. В этой статье предлагается вариант преобразования реальных ситуаций в учебные.

Художественная и публицистическая литература Германии активно переключилась на реалистический подход в отражении мультикультурной социальной среды интеграционного общества. Появились даже социологические термины, как: *gelungene/misslungene Integration*. Эти термины поясняются перформативными текстами и автобиографиями. Первые свидетельствуют об удачном или неудачном опыте интеграции, вторые – становятся образцами для подражания или учебными пособиями по адаптации к новой социокультурной среде. Одно из таких произведений второго порядка (Necla Kelek «Die fremde Braut») мы взяли, выписав из него контексты, характеризующие образ жизни, поведение и традиции мигрантов в новых социокультурных условиях. Все контексты были поделены на тематические блоки, классифицирующие их в соответствии с социальными категориями общественной жизни. Их восемь: образование, факт женитьбы, особенности воспитания, соответствие религиозным представлениям уммы (турецкое общество), вхождение в мусульманские организации, отношение к немцам.

Bildung

- Sie ist 33 Jahre alt, verheiratet und hat 3 Kinder. Sie ist nie zur Schule gegangen, kann weder lesen, noch schreiben.
- Sie hatte nicht nur die fünfjährige Grundschule absolviert, sondern auch die dreijährige Mittelschule besucht.
- Sie wollte einen Alphabetisierungskurs besuchen, aber ihre Schwiegermutter verbot ihr das.
- Von ihrer Kindheit weiß sie nicht viel zu erzählen, nur dass sie sehr gern zur Schule gegangen ist.
- Ihre Großmutter ließ nicht zu, das Zeynep weiter zur Schule ging.
- Heirat.

Die typische Importbraut (Gelin) ist meist gerade eben 18 Jahren alt, stammt aus einem Dorf und hat in vier oder sechs Klassen notdürftig lesen und schreiben gelernt. Sie kommt nach der Hochzeit in eine deutsche Stadt, in eine türkische Familie. Sie lebt ausschließlich in der Familie, hat keine Kontakte zu Menschen außerhalb der türkischen Gemeinde. Sie spricht kein Deutsch, kennt ihre Rechte nicht, noch weiß sie nicht an wen sie sich in ihrer Bedrängnis wenden konnte. Sie wird tun müssen, was ihr Mann und ihre Schwiegermutter von ihr verlangen. Wenn sie nicht macht, was man ihr sagt, kann sie von ihrem Ehemann in die Türkei zurückgeschickt werden – das

würde ihren sozialen oder realen Tod bedeuten.

Junge Männer, die nach Meinung ihrer Eltern unter schlechten Einfluss geraten sind, die Kontakt zu Drogen haben oder ihre Aggressivität nicht bändigen können, werden mit einem Mädchen aus der Türkei verheiratet.

- Religion
- Jener, die fünf mal am Tag fast eine halbe Stunde betet und zweimal am Tag zwei Stunden den Koran nachspricht, ist der Glaube zum Daseinsinhalt geworden. Er hat sie aus ihrer sozialen Isolation befreit.
- Fadime trägt das Kopftuch, seit sie mit sieben Jahren in die Familie ihres Onkels aufgenommen wurde, so wie es alle Frauen in dieser Familie tun, auch die Kinder. Ihr Mann wollte nur eine Frau mit Kopftuch heiraten, obwohl seine beiden Schwestern, die in Deutschland aufgewachsen sind, es nicht tragen.
- Erziehung
- Sie wird ihre Kinder so erziehen, wie sie es in der Türkei gesehen hat. Sie wird mit dem Kind türkisch sprechen.
- Was Deutschland und Deutsche betrifft.
- Als ich wissen will, was sie davon hält, dass deutsche Mädchen ausgehen dürfen, einen Freund haben, manchmal schon Alkohol trinken oder Sex haben, blickt sie mich unglaublich an: »Wirklich! Nein, das ist schon nicht möglich, das glaube ich nicht!«
- «Was sind das für Sitten?» – empörte sich Zeynep's Mutter. Die Deutschen, diese Fremden, haben keine Ehre.
- Muslimische Organisationen.
- Die andere große Richtung der Muslim-Vereine bildet die islamische Gesellschaft Milli Görüs, die dem fundamentalistischen Islam zuzurechnen ist und deren Geistliche in Saudi-Arabien ausgebildet und von dort finanziert werden.

Приведенные контексты, в качестве учебных ситуаций, становятся предметом интерпретации с точки зрения перспектив для мигрантов по вживанию в социокультурную среду новой родины. Очевидно, что учащиеся определяют лежащую на поверхности причину провальных попыток немецкого правительства в интеграционной политике. Из примеров видно, что неинтегрированная часть турецкого населения не имеет никакого образования, и этим способствует усилению и закреплению турецких нравов, обычаев, не желая считаться с тем обществом, на территории которого она находится. Такое поведение способствует сегрегации (обособлению) и дальнейшему развитию общества в своем замкнутом мире. Образование и обучение последующих поколений происходит в традиционном для своей культуры ключе, и порой последующие поколения в значительной степени менее интегрированы, нежели

их предшественники.

Характеристики языкового выражения приведенных контекстов сводятся к следующему. Мигранты употребляют лексику домашнего обихода и социального окружения, принятые в родной культуре: *Mosca, Gelin, Umma, Cennet, Camii, Kaza*. Наряду с национально-культурной лексикой появляются калькированные сложные слова, поддерживающие национальные традиции и, с другой стороны, облегчающие немцам понимание этих традиций: *Import-Braut, Brautpreis*. Глаголы в контекстах имплицитно подразумевают модальность запрета, угрозы либо сопровождаются отрицательными частицами: *verbieten; nicht zulassen; tun müssen, was ihre Eltern verlangen; ist nie zur Schule gegangen; kann weder lesen; noch schreiben; versteht kein Deutsch; nichts von der deutschen Gesellschaft wieß; keine Kontakte zu Deutschen haben; nie interessiert sein; die Deutschen nicht brauchen; dem, der Mutter Ungehorsam zeigt, drohen Höllenqualen; in der deutschen Kultur nie angekommen sein*. Основное употребление прилагательных сводится к противопоставлению двух ключевых: *fremde, andere*.

Анализируя миграционные процессы через язык с точки зрения социопрагматики, отмечаются факты консервации турецкого общества и культуры. Процессы образования протекают либо очень медленно и нераспространенно, либо вообще не протекают. В семейных отношениях явно присутствует доминирование родителей в принятии решений. Какие-либо попытки со стороны молодого поколения что-либо изменить в их социальной жизни пресекаются и строго наказываются. Вследствие этого процессы воспитания односторонни и не способствуют расширению культурного кругозора, что, в свою очередь, препятствует интеграции и ассимиляции. Полное незнание локальной культуры и нежелание стремиться к познанию общества и его ценностей в самой большей степени влияет на замкнутость и общинное существование, отсутствие каких-либо контактов за его пределами. Как следствие, происходит отторжение чужой, частично навязываемой мигрантам культуры. Важнейшие синтезирующие процессы практически полностью отсутствуют.

Пример такой интерпретации показывает работу не столько с цельными ситуациями, сколько с языковыми фактами, которые более явно, чем отдельные случаи, имплицитно подразумевают масштаб проблемы. Знание языка помогает выработать навыки интерпретации, необходимые для накопления профессионального опыта.